

Дэвид лежал в кресле, в руке держал книгу, которую прикрывал от лица, словно усердно изучая. Но если бы кто-то пригляделся повнимательнее, то заметил бы, что это всего лишь видимость. Глаза Дэвида вовсе не читали, а украдкой наблюдали за Тиной, которая хлопотала в холле. Время шло, и Тина, закончив уборку, направилась наверх. Дождавшись, пока фигура Тины полностью исчезнет, Дэвид быстро вскочил, подкрался к двери, сжал дверную ручку и приготовился открыть. Но едва он коснулся её, как позади раздалось кошащее мяуканье. Господи! Сердце Дэвида ушло в пятки. "Дэвид!" – раздался строгий голос Тины. Дэвид нерешительно обернулся и пробормотал: "Я просто посмотрел, ручка такая грязная, хотел её протереть, а то чужие придут, будет некрасиво". Сказав это, Дэвид вытащил рукав на небольшую длину и провел им по ладони, имитируя протирку. "Ну, я потом приду, протру, а ты иди в кабинет, читай", – холодно бросила Тина, без тени эмоций. "Ага", – Дэвид опустил голову и двинулся к кабинету. Проходя мимо Милли и Моллера, он бросил им недовольный взгляд. Предатели! Если бы не вы, я уже был бы на улице! Дэвид думал про себя, с каждым разом всё больше разочаровываясь. Больше ни крошки рыбы им не достанется, все пойдет Хобби! Увидев, как Дэвид направился в кабинет, Милли и Моллер снова улеглись на ковер. Что творится в голове у Дэвида, их не касалось – они слушались только Тину, ведь она хозяйка дома. Оказавшись в кабинете, Дэвид уселся в кресло, но никак не мог сосредоточиться на книгах. В его голове крутилась только одна мысль. Что, черт возьми, ищет дедушка в лесу? Как часто бывает, чем меньше ты хочешь, чтобы кто-то узнал, тем больше он желает узнать... Время шло незаметно, и наступил февраль. Все эти дни, не имея возможности выйти на улицу, Дэвид проводил в кабинете, читая книги или практикуя магию в магическом пространстве. За несколько месяцев учебы он значительно продвинулся в изучении волшебных животных и освоении некоторых заклинаний. Дэвид даже чувствовал, что может пропустить уровень в изучении заклинаний и перейти сразу к третьему курсу. Он только не знал, есть ли в Хогвартсе подобная практика. В этот период солнце стало более щедрым, уже не таким холодным, как раньше. Дэвид больше не дрожал при пробуждении. А, да, его обогревающее заклинание все еще не работало. Оказалось, Ньют снова об этом забыл. Ньют по-прежнему уходил рано утром и возвращался поздно вечером. За исключением дней, когда погода была особенно плохой, большую часть времени он проводил в лесу, неизвестно что разыскивая. Иногда, вернувшись домой, он садился на диван и долго думал, взгляд его становился затуманенным. Дэвид в такие моменты боялся с ним заговаривать. Сердитый вид у Ньюта был все тот же, устрашающий. К счастью, сердился он редко, по крайней мере, на Дэвида никогда. Единственный раз он вспылил, когда Ньют встретил человека, который убил волшебное животное. Как и у Будды есть гневный Кинг-Конг, так и у Ньюта не было терпения к плохим людям. Позже, когда Ньют был в хорошем настроении, Дэвид несколько раз пытался расспросить его, но получил отговорки. Поэтому до сих пор Дэвид не знал, что ищет Ньют. Дэвид лежал на подоконнике и смотрел в окно. Большинство снежинок под лучами солнца растаяли, делая землю мокрой. Теперь дедушка точно не станет меня удерживать! Подумав об этом, Дэвид подошел к обеденному столу и сел рядом с Ньютом. "Дедушка, я могу пойти с тобой сегодня?" – шепнул Дэвид. Ньют, собираясь отказать, вдруг увидел, как тарелка, подчиняясь воле Тины, упала на стол. "Бери его. Дэвид уже несколько месяцев не выходил на улицу, а ты все не можешь ничего найти. Они уже должны быть найдены. Либо ты ушел не в том направлении, либо перепутал". Ньют немного подумал и сказал: "Ладно, Дэвид, по старым правилам, по дороге слушайся меня, бегать и трогать ничего нельзя". Дэвид послушно кивнул. Бегать и трогать с Ньютом было опасно для жизни. Такой вывод он сделал из собственного опыта. Однажды, увидев в кустах очень красивую разноцветную птичку, Дэвид невольно пошел за ней, желая рассмотреть её получше. Но как только он подошел ближе, то увидел, как огромная змеиная голова открыла пасть и кинулась на него. Если бы не быстрая реакция Ньюта, который оттащил Дэвида, то тот отправился бы прямиком к бестелесным охотникам и продемонстрировал бы им свои хореографические навыки. Или, возможно, отправился бы в Хогвартс, чтобы похвастаться перед Ником. Позже Ньют объяснил Дэвиду, что маленькая птичка была всего лишь хвостом

большой змеи, которой она привлекала неосторожных жертв, таких как он сам. Природа – это действительно коварная штука! С тех пор, отправляясь куда-либо, Дэвид выполнял все указания Ньюта, не ослушался ни разу. Ведь они – профессионалы. Поев и немного отдохнув, Ньют вывел Дэвида за дверь. Затем взял его за руку и произнес: "Трансгрессия". Тело Дэвида, содрогнувшись, перенеслось к корням огромного дерева, окруженного тремя людьми. Дэвид оглядел окружающие его деревья, которые щедро покрывал густой зеленый мох, сдерживая солнечные лучи. К тому же, непрерывно капающая талая снежная вода придавала этому месту угрюмый и холодный вид. Дэвид, обхватив дерево, замер на мгновение. Капля снега упала ему на шею, и, сползая вниз, пощекотала спину. Холодный озноб мгновенно вернул его в реальность, а последствия трансгрессии исчезли. "Почему ты до сих пор так делаешь? Большинство людей привыкают уже после нескольких попыток!", – Ньют, доставая из сумки плащ от дождя и протягивая Дэвиду, с недоумением смотрел на его болезненный вид. "Ты про взрослых волшебников, да?" – Дэвид закатил глаза. Трансгрессия – очень опасная штука, большинство людей используют ее с большой осторожностью, особенно, если рядом маленький волшебник. Только Дамблдор, Ньют и другие мастера трансгрессии используют ее как средство передвижения, и при этом еще таскают маленьких волшебников. "А, точно", – сказал Ньют, вспомнив, и начал медленно осматривать все вокруг. Одев плащ, Дэвид увидел, как Ньют припал к земле и с жадностью вдыхал воздух. Поднявшись, Ньют указал Дэвиду направление и сделал знак идти за ним. Лес, нелегкий для передвижения в обычное время, после таяния снегов стал практически непроходимым, каждое место было скользким. Дэвид старался ступать не спеша, чтобы не поскользнуться. Поэтому они двигались очень медленно, и после нескольких шагов Ньюту приходилось останавливаться и ждать Дэвида. Пройдя немного, Ньют остановился, присел у корней дерева и стал рассматривать то, что лежало у него под ногами. Когда Дэвид подошел ближе, он увидел темно-зеленые перья. Одни были яркими, другие – спутанными с листьями и землей, их первоначальный вид стал неясен. "Это перья бо-птицы?" – спросил Дэвид. "Да. Точно", – ответил Ньют и указал пальцем наверх. Дэвид поднял глаза: на высоких ветках было видно гнездо, которое, скорее всего, принадлежало бо-птице. "Но эти перья самые поздние – 4-5 дней назад, они уже улетели", – спокойно сказал Ньют, не выражая ни радости, ни печали. "Ты уже давно здесь был?" – с легким недоумением спросил Дэвид. Ньют кивнул. "А что же ты ищешь?" "Ищу причину их появления", – сказав это, Ньют снова начал осматривать все вокруг, поискивая нужные ему улики.